

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

ОБРАЗОВАНИЕ XXI ВЕКА ПРОБЛЕМЫ, ПРИОРИТЕТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник материалов
Республиканской научно-практической конференции

Брест, 24 октября 2018 года

Под общей редакцией
кандидата педагогических наук, доцента *И.Г. Матыциной*

Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2018

УДК 2-75“20”

ББК 74.0

О-23

Рецензенты:

заведующий кафедрой педагогики УО «Барановичский государственный университет», кандидат психологических наук, доцент

Е.А. Клещева

доцент кафедры социальной работы УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», кандидат педагогических наук, доцент

Л.А. Силук

Редакционная коллегия:

кандидат педагогических наук, доцент **И.А. Мельничук**

кандидат педагогических наук, доцент **М.П. Михальчук**

О-23 Образование XXI века: проблемы, приоритеты и перспективы развития : сб. материалов Респ. науч.-практ. конф., Брест, 24 окт. 2018 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: И. А. Мельничук, М. П. Михальчук ; под общ. ред. И. Г. Матыщиной. – Брест : БрГУ, 2018. – 278 с.

ISBN 978-985-555-916-1.

В сборнике представлены материалы Республиканской научно-практической конференции по актуальным вопросам обучения, воспитания, социализации детей и молодежи, реализации продуктивных педагогических технологий в образовательном процессе, взаимодействия семьи и учреждения образования, совершенствования качества преподавания общеобразовательных дисциплин в учреждениях образования, практико-ориентированной профессиональной подготовки будущих специалистов и др.

Издание адресуется педагогическим работникам, обучающимся и преподавателям учреждений высшего образования.

УДК 2-75“20”

ББК 74.0

ISBN 978-985-555-916-1

© УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2018

ским «...принцип организации объемно-пространственной формы, основанный на художественной выразительности сочетания материалов, технологии, функции и конструкции с определением в ней социокультурных смыслов...» [1]. Социокультурный смысл, т. е. то содержание, которое воплощает в себе данная форма, ее значимость в контексте данной культуры, является основным в определении понятия «архитектоника». Архитектонический принцип организации формы является искусствоведческой категорией, позволяющей соотносить информативность отдельных форм и выстраивать сложное содержательное значение формы на уровне культурных смыслов. Так, И.М. Коновалов приводит пример с готическим собором, который на уровне тектонической организации выражает вертикальную динамику снизу вверх. Вместе с тем сущностное, образно-художественное содержание собора определяется на архитектурном уровне как сакральное место и устремленность к небу.

Определяя основные подходы к методам изучения данной проблемы, необходимо исходить из многоаспектности понятия «архитектоника». В связи с этим следует подчеркнуть, что представленный учебный курс «Тектоника предметных форм» носит пропедевтический характер и направлен прежде всего на изучение функциональных и конструктивно-технологических факторов формообразования.

Список использованной литературы

1. Коновалов, И. М. Архитектоника / И. М. Коновалов. – Минск : Современ. знания, 2011. – 223 с.
2. Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм. – М. : Стройиздат, 1974. – 386 с.
3. Чернышев, О. В. Формальная композиция / О. В. Чернышев. – Минск : Харвест, 1999. – 309 с.
4. Ефремова, Т. Ф. Толковый словарь / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2001. – 862 с.

М.В. МАРЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ФОРМА И ОБРАЗ В АВАНГАРДНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

Проблема формы и образа – одна из основополагающих в искусствоведении. Форма предмета, по определению А.В. Иконникова, прежде всего выражает способ ее организации и способ ее существования в контексте данной среды и данной культуры. Очевидно, что именно в этой взаимопротивоположной паре понятий заложена суть теории формообразования – проблема идеи и ее воплощения, содержания и формы. Важно отметить, что термин «формообразование» привычно воспринимается прежде всего в контексте материальности реализуемой идеи «образование» как воплощение, исполнение. Практичный ум сразу ищет ответ на вопрос «как». Однако определяющим в этой дихотомической паре является все же понятие образа, т. е. «образование» как наполнение смыслом.

Фундаментальность понятия «образ» можно проследить по сути определения термина «изобразительное искусство», где без образа будет безобразно. Также и в педагогике, где буквальное понимание термина «образование» ведет к подготовке квалифицированного потребителя, а не к возрастанию одухотворенной личности.

По мере развития культуры за рамки первичных функциональных потребностей, предметные формы все больше становятся носителями широких по смыслу визуальных утверждений. Научно-техническая революция и развитие технологий привели к огромному разнообразию предметно-пространственных форм. Эта ситуация осложняется в связи со скоростью происходящих изменений, а также одновременностью существования различных художественных систем, языков и культурных ценностей. В современной ситуации, по словам И.А. Иконникова, «определяющими становятся факторы, связывающие вещь с системой среды... и определяющие место вещи в процессах жизнедеятельности и человеческих отношениях» [1]. Знаковая функция вещи обретает утраченную значимость. Неслучайным явлением становится стремление к «очеловечности» формы, обращение к стилистике прошлых эпох и массовое предпочтение старых вещей. В этих процессах не трудно угадать стремление человека не только к освоению и утверждению себя в окружающем мире, но и к осмыслению своего места в этом мире. С учетом вышеизложенного можно проследить некоторые тенденции взаимодействия вещи и контекста в условиях активно развивающейся предметно-пространственной среды.

Стайлинг – направление в дизайне 1920–1930-х гг. – возникает как деятельность по изменению внешних, эстетических свойств формы для улучшения имиджевых качеств товара в условиях экономического кризиса. Стайлинг имел целью сделать вещь привлекательной независимо от технических и потребительских характеристик. В предметную форму привносились ассоциативные признаки желательных свойств вещи – прогрессивного, удобного, эффектного. Отношение к стайлингу в дизайне длительное время было отрицательным в связи с коммерческой направленностью этих приемов. Однако, как отмечает А.В. Иконников, стайлинг оказал влияние на информативные возможности предметной формы. В отличие от функционализма, который игнорировал символистическое значение предмета, «стайлинг» открыто обратился к вещи – метафоре, и его успех показал меру неудовлетворенной потребности в таких вещах.

Хай-тек – направление в дизайне 1970-х гг., возникает как стремление к художественному осмыслению техники и продуктов технологии (ироническое сопряжение *high style* – высокий стиль и *technology* – техника). Развитие техники определило эстетические предпочтения эпохи Нового времени. По выражению отдельных исследователей, техника сегодня имеет свою историю и даже свою мифологию, она активно внедряется в нашу повседневную жизнь, создает новое предметно-пространственное окружение, становится частью нашей жизни, нашего восприятия, не только антуражем, но и новым символическим языком. Хай-тек является характерным примером целенаправленного обращения к эстетике промышленных форм. Главным художественным приемом хай-тека

является использование элементов технических устройств как знаков художественного языка. В архитектуре это выведенные наружу трубы отопления, воздуховоды, подъемники, лестницы и т. д. В одежде это подчеркнутая технологичность и практичность рабочего костюма, возведенная до уровня модного, респектабельного и престижного. Большое количество накладных элементов, фурнитуры, походные ботинки, кроссовки, армейские ремни и т. д. В организации интерьера – это мебель, монтируемая из стандартных металлоконструкций, использование автобусных, самолетных и даже зубоврачебных кресел, лабораторного стекла и т. д. вместе с привычными атрибутами быта. Во всем этом виден иронический гротеск и неожиданные, острые эмоциональные эффекты. Однако главным является принцип альтернативного существования объекта, который позволяет выстраивать иносказательные, метафорические тексты. Неслучайным является

использование элементов технических устройств как знаков художественного языка в авангардном искусстве и появление таких приемов, как реди-мейд (англ. *readymade* – готовый), инсталляция (англ. *installation* – установка), коллаж (фр. *coller* – приклеивание), ассамбляж (фр. *assemblage* – собирать). Наиболее известными примерами в изобразительном искусстве является творчество П. Пикассо, Ж. Брака, а также дадаистов М. Дюшана и Ж. Арпа.

Дадаизм также один из наиболее экстравагантных стилевых направлений авангардного искусства 1910–1920-х гг. Как и футуризм, возникает в литературной среде как протест против «инструментализации» языка в политике и журналистике. Утверждаясь как социальное протестное движение, дадаизм создает ситуацию парадокса – «все утверждающая и всеотрицающая дада», как характеризовал ее В. Маяковский. Программа дадаизма заключалась в том, чтобы не иметь никакой программы. Когда все другие движения себя утверждали, дада себя отрицала. Однако необходимо отметить, что отход от традиционной эстетики не является самоцелью. Отрицание было скорее предпосылкой для формирования нового художественного языка. Любой протест является не только ответной реакцией, но также и утверждением противоположного. При всей внешней нелепости дадаизм формирует вполне рациональный художественный принцип «алогизма». Так называемые «абсурдистские приемы» и принцип «алогизма» – это очевидная попытка осмысления творчества как особого состояния, в основе которого лежит «внутренняя логика».

В контексте данной статьи дадаизм представляет собой яркий пример обозначенной выше концепции эмоционально-авторского формообразования, тяготеющего к криволинейной пластике. Дадаизм создает безошибочно узнаваемый набор форм на основе овала, отражающих желание творить в манере, аналогичной природе. Характерным в этом отношении является творчество Ж. Арпа. Он подходил к работе без заранее обдуманной композиции, признавая основой творчества «закон случайности и бессознательного». Очень часто уже готовые скульптуры или коллажные работы рвались, делились на сегменты, комбинировались и превращались в новые, самостоятельные произведения, поэтому разрушение давало жизнь новому. Неслучайно также и то, что Ж. Арп дистанцировался

от авторства. Он всегда стремился к анонимному и коллективному творчеству с друзьями, превращая творчество в игру. Таким образом, по мнению А.В. Иконникова, «человек, природа, вещь находятся на одном понятийном уровне. Характеристики одних дополняются либо замещаются характеристиками других. Вещь приобретает признаки человеческие, люди становятся вещами» [1]. Может быть, поэтому арповские объекты или «тела» свободно входят и ожидают в пространстве.

Список использованной литературы

1. Иконников, А. В. Эстетические ценности предметно-пространственной среды / А. В. Иконников. – М. : Стройиздат, 1990. – 334 с.
2. Арнхейм, Р. Динамика архитектурных форм / Р. Арнхейм. – М. : Стройиздат 1984. – 192 с.
3. Каган, М. С. О прикладном искусстве / М. С. Каган. – Л. : Художники РСФСР, 1961. – 160 с.

И.Г. МАТЫЦИНА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСТВА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Среди основных стратегических приоритетов государственной молодежной политики нашей страны следует выделить актуализацию развития у подрастающего поколения лидерского потенциала. Важность проявления лидерских качеств в самых разнообразных сферах жизнедеятельности человека не раз отмечал Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на встречах с молодежью: «Вы можете быть лидерами и в трудовых коллективах. Настоящий лидер – это не только руководитель крупного предприятия, председатель гор-, райисполкома или же глава правительства и Президент. Настоящий лидер – он всегда лидер и в коллективе. Очень надеюсь, что вы и есть такие люди» [1].

Проблеме лидерства, его формирования, развития, в том числе и у молодежи, посвящены научные труды таких зарубежных и отечественных ученых, как К. Левин, Т. Митчелл, Р. Вуд, Н.П. Аникеева, Р.Л. Кричевский, А.Л. Уманский, Р.С. Немов, Б.Д. Парыгин, М.И. Рожков, Б.В. Куприянов, Е.А. Климов, Н.П. Беляцкий, А.А. Брасс и др. Наиболее известными и популярными концепциями лидерства являются теории лидерских черт и лидерского поведения (теория «выдающегося» человека), ситуационные теории, теории харизматического лидерства, теории «ожидания – взаимодействия» и др.

Однако, несмотря на интерес, проявляемый к лидерству как многоаспектному социальному феномену еще с античных времен (Платон, Аристотель, Тацит, Плутарх и др.), до сих пор существуют различные, порой противоречивые подходы к глубинной сущности данного явления.

Согласимся с точкой зрения А.Л. Уманского, рассматривающего лидерство как результат взаимодействия членов малой группы в конкретный временной